

УДК 332.1

О.С. Колесникова

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РОСТА ТЕНЕВОГО СЕКТОРА
ЭКОНОМИКИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье исследуются факторы формирования и роста теневой экономики в регионах России (на примере Амурской области). Установлено, что в Амурской области существуют значительные стимулы «теневизации» экономической деятельности, при этом основными факторами, способствующими развитию теневой экономики, являются низкий уровень доходов населения, приграничное расположение области, а также высокая доля в структуре производства тех видов деятельности, в которых имеются значительные стимулы перехода из официальной экономики в теневую.

Ключевые слова: теневая экономика, неформальная занятость, уровень доходов населения, факторы, Амурская область.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00792.

Теневая экономика всегда представляла значительный интерес, как для российских [1, 4, 5, 8], так и для зарубежных исследователей [9-11]. Однако, несмотря на это, в науке до сих пор не сформировано единого подхода к пониманию сущности данной дефиниции. Это во многом обусловлено разнонаправленностью влияния теневой экономики на социально-экономические процессы и явления в официальном секторе, а также неоднозначностью факторов, вызывающих ее формирование и рост.

В настоящем исследовании под теневой экономикой понимаются виды деятельности, которые «... вполне законны (при условии следования определенным стандартам или положениям), но в то же время скрыты от органов государственной власти с целью уклонения от уплаты налогов и взносов на социальное страхование; уклонения от необходимости следовать определенным предусмотренным законодательством стандартам (в том числе минимальные размеры оплаты труда, максимальная продолжительность рабочего дня, минимум стандартов безопасности и санитарных норм и т.д.) и определенным административным процедурам (заполнение статистической отчетности или других административных форм)» [6].

Одним из примеров теневой деятельности является неофициальное трудоустройство, ведение деятельности без официального разрешения, а также получение пособий по безработице лицами, относящимися к категории самозанятых [6].

Общепризнано, что теневая экономика оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности общества. Так, влияние теневой экономики на налоговую сферу проявляется в перераспределении налоговой нагрузки на участников «официальной экономики» вследствие недопоступления налогов в бюджет.

В свою очередь влияние теневой экономики на бюджетную сферу проявляется в образовании в ней налоговых потерь, что препятствует выполнению государством своих функциональных задач в полном объеме, а также создает сложности прогнозирования социально-экономического развития страны и регионов.

Деформация социальной сферы может быть вызвана возрастанием численности населения, занятого в «тени», что приводит к сокращению социальных гарантий и снижению заработной платы в официальной экономике.

В свою очередь на формирование теневого сектора в структуре официальной экономики влияет большое количество факторов. На наш взгляд, все факторы, определяющие тенденции и рост теневой сферы региона, можно разделить на две группы – общеэкономические (внешние) и региональные (внутренние).

К общеэкономическим (внешним) можно отнести следующие факторы.

Макроэкономические тенденции. Состояние национальной экономики во многом определяют стимулы перехода населения из официальной экономики в «тень». Так, на стадии роста экономики страны, как правило, повышается и уровень благосостояния населения, что, в свою очередь, снижает стимулы поиска дополнительного заработка в теневом секторе.

Правовые факторы. Несовершенство законодательства и неэффективная работа правоохранительных органов по пресечению теневой экономической деятельности приводят к росту теневого сектора [2]. Во многих исследованиях показано, что население переходит в теневой сектор с целью уклониться от административного регулирования, в том числе от лицензирования деятельности, а также необходимости соблюдать иные условия функционирования официального рынка труда [7].

Институциональная среда. Чем совершеннее институты, тем меньше стимулы перехода населения из официальной экономики в теневую [3].

Среди внутрирегиональных факторов, определяющих уровень теневой экономики, можно выделить следующие: численность населения, занятого в теневом секторе; уровень доходов населения в официальной экономике; приграничное положение; отраслевая структура экономики региона; миграционные процессы. При этом очевидно, что для каждого региона может быть выделен свой преобладающий фактор.

В нашем исследовании проведен анализ факторов роста теневой экономики Амурской области.

Выбор данного региона «...обусловлен результатами ранее проведенных исследований, посвященных вопросам пространственного распространения теневой экономики в России, в соответствии с которыми Амурская область относится к регионам с большими рисками развития теневой деятельности» [6].

В ходе исследования нами выделены ведущие факторы роста теневой экономики в Амурской области. Отметим, что, на наш взгляд, наибольший вклад в формирование ее теневой экономики вносит низкий уровень доходов населения вследствие концентрации занятых в низкооплачиваемых отраслях. «Это во многом объясняется отличием структуры занятости населения региона от среднероссийской – низкая доля индустриальной занятости при повышенной роли сельского и лесного хозяйства и транспорта» [6]. Так, по размеру среднедушевых доходов населения (по данным 2017 г.) Амурская область находится на восьмом месте среди регионов Дальневосточного федерального округа (или двадцать первое место по России). В 2017 г. среднедушевой уровень доходов в данном субъекте составил 30663 руб. При этом наибольший уровень доходов среди регионов ДФО отмечен в Чукотском автономном округе – 70904 руб., что вдвое превышает уровень доходов в Амурской области (рис. 1).

Однако у большей части населения доходы значительно ниже среднего уровня по региону, что подтверждается данными по модальному доходу (рис. 2).

Уровень доходов населения, рассчитанный как среднее арифметическое (рис. 2), вдвое превышает уровень модального дохода, т.е. наиболее часто встречающегося среди населения данного региона.

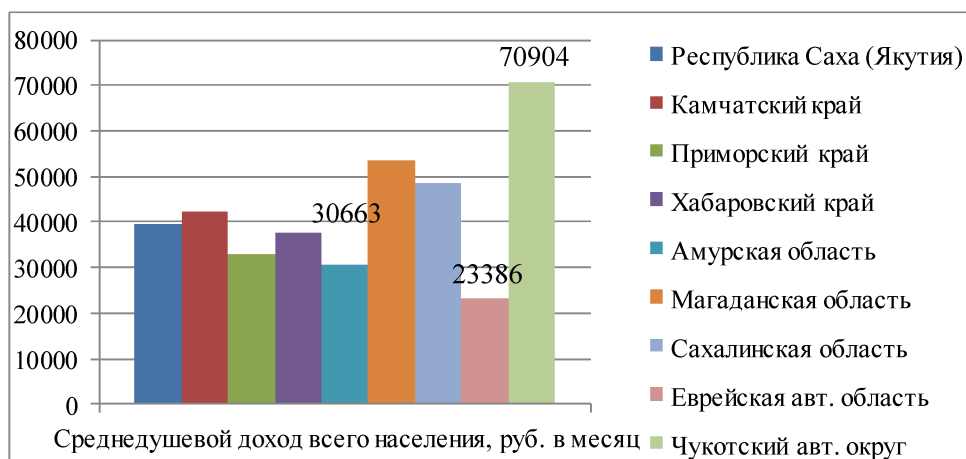

Рис. 1. Величина среднедушевых доходов населения по регионам ДФО в 2017 г.

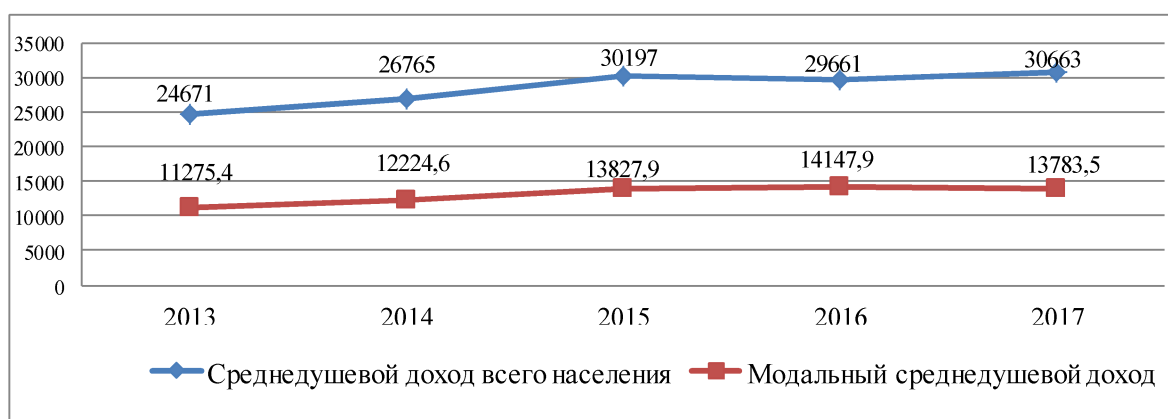

Рис. 2. Среднедушевые доходы населения Амурской области в 2013-2017 гг.

Таким образом, наибольшее число населения Амурской области в 2017 г. имело среднедушевой доход в размере 13783,5 руб.

При сочетании недостаточного уровня доходов с низким спросом на трудовые ресурсы население вынуждено обращаться в теневой сектор экономики, в котором, как правило, предоставляется большее количество вакантных мест и существует возможность выплаты более высокой заработной платы за счет экономии на налоговых издержках [7].

Другим значимым фактором роста теневой экономики в Амурской области является неформальная занятость. Отметим, что по методологии Росстата определением единиц неформального сектора является отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица. В связи с чем к неформально занятым Росстат относит: 1) индивидуальных предпринимателей; 2) лиц, работающих по найму у индивидуальных предпринимателей и физических лиц; 3) помогающих членов семьи в собственном деле, принадлежащем кому-либо из родственников; 4) работающих на индивидуальной основе, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; 5) занятых в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена [2].

Несмотря на то, что значительная часть индивидуальных предпринимателей честно уплачивает налоги, перечисленные категории все же можно отнести в группу риска перехода из официальной экономики в теневую. Исходя из этого, высокий уровень неформальной занятости рассматривается нами в качестве одного из факторов роста теневого сектора.

Значимые факторы роста теневой экономики Амурской области – высокая степень депрессивности региона, приграничное расположение (граница с Китаем), а также наличие в структуре производства видов деятельности, характеризующихся большой вероятностью «теневиализации» [6].

Таким образом, проведенное исследование подтвердило предположение о том, что в Амурской области существуют значительные стимулы для формирования и роста теневой экономики.

1. Исправников, В.О. «Теневая» экономика и перспективы образования среднего класса // *Общественные науки и современность*. – 1998. – № 6. – С. 40-50.
2. Колесникова, О.С. Оценка налоговых потерь бюджета от теневой экономики: региональный аспект: магистерская дис. – Благовещенск, 2018. – С. 46.
3. Колесникова, О.С. Факторы формирования налоговых потерь бюджета от ненаблюдаемой экономики // *Вектор экономики*. – 2018. – № 10. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/10/taxes/Kolesnikova.pdf> (Дата обращения: 05.10.2019).
4. Костин, А.В. Теневая экономика и государственное управление // *Вестник НГУ*. – 2012. – Т. 12, № 1. – С. 18-25.
5. Суслина, А.Л. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем // *Финансовый журнал*. – 2016. – № 6. – С. 46-61.
6. Цепелев, О.А. Оценка влияния теневой экономики на величину налоговых доходов бюджета: региональный аспект / О.А. Цепелев, О.С. Колесникова // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2017. – Т. 15. – С. 832–844.
7. Цепелев, О.А. Факторы формирования и роста ненаблюдаемой экономики в регионах Дальнего Востока России / О.А. Цепелев, О.С. Колесникова // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – №4 (56). URL: <https://eee-region.ru/article/5619/> (Дата обращения 06.10.2019).
8. Черемисина, Н.В. Методы статистической оценки теневой экономики // *Вестник ТГУ*. – 2006. – № 3 (43). – С. 96-103.
9. Alexandru, A.A. Estimating the size of Romanian shadow economy using Gutmann's simple currency ratio approach // *Theoretical and Applied Economics*. – 2013. – Volume XX, № 10(587). – P. 33-48.
10. Medina, L., Schneider, F. Shadow Economies Around the World: New Results for 158 Countries Over 1991-2015 (April 10, 2017) // *CESifo Working Paper Series*. – No. 6430. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2965972>
11. Schneider, F., Buehn, A. Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open questions // *Open Economics*. – 2017. – P. 1-29. DOI: <https://doi.org/10.1515/openec-2017-0001>

УДК 314.18

Е.С. Рычкова, М.С. Бальцежак

ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлены результаты оценки показателей, характеризующих уровень демографической безопасности региона: демографическое старение, демографическая нагрузка, потенциальное замещение, а также коэффициенты пенсионной и общей нагрузки в Амурской области. Выявлены основные проблемы реализации демографической политики региона.

Ключевые слова: демографическая безопасность, депопуляция, экономическая безопасность, индикаторы, пороговые значения, рождаемость, смертность.

Проблема обеспечения демографической безопасности стоит довольно остро не только в Амурской области, но и на всей территории Дальнего Востока. «На Дальнем Востоке сохраняются такие негативные тенденции, как продолжающийся отток населения, его низкая покупательная способность как следствие низкого уровня жизни, менее комфортных условий проживания по сравнению со средними показателями по России. За период с 1991 по 2016 г. Дальний Восток потерял 23,2%